

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.45>

Пахоменкова Олеся Михайловна

[Визуализация и когниция в методах ведения военной борьбы \(на материале образных единиц военной тематики\)](#)

В статье рассматриваются примеры образных структур, раскрывающих особенность когнитивного и визуального моделирования военных действий. Научной новизной исследования становится одновременный анализ ментального и перцептивного начал в милитарном образе единиц американского английского и русского номинативного инвентаря относительно тактики ведения боя. Получены выводы о том, что есть вероятность наблюдать когерентность проводимой военной операции и предыдущего военного или житейского опыта, зачастую мало соотносимого с актуальными событиями практически, но имеющего исключительно идентичные проявления в тактике боевого поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/45.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 226-229. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'276.6:355

Дата поступления рукописи: 18.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.45>

В статье рассматриваются примеры образных структур, раскрывающих особенность когнитивного и визуального моделирования военных действий. Научной новизной исследования становится одновременный анализ ментального и перцептивного начал в милитарном образе единиц американского английского и русского номинативного инвентаря относительно тактики ведения боя. Получены выводы о том, что есть вероятность наблюдать когерентность проводимой военной операции и предыдущего военного или житейского опыта, зачастую мало соотносимого с актуальными событиями практически, но имеющего исключительно идентичные проявления в тактике боевого поведения.

Ключевые слова и фразы: устойчивое сочетание; образ; значение; сема; военная борьба; визуализация; когниция.

Пахоменкова Олеся Михайловна

Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции

Краснознамённое училище Министерства обороны Российской Федерации

rahothenckowa@yandex.ru

Визуализация и когниция в методах ведения военной борьбы (на материале образных единиц милитарной тематики)

Современные внешнеполитические и кросс-культурные контакты составляют основу исследований в различных областях знаний – лингвистика исключение не составляет. Глобализация общества приводит к возникновению и внедрению в повседневную коммуникативную ситуацию множества универсальных способов передачи мысли при помощи языковых средств, которые, зарождаясь в родном языке, выходят за его пределы и становятся таким же средством общения для других этносов [18, p. 830].

В частности, затрагивая вопросы социолингвистики, хотелось бы обратить внимание на существование образных оборотов, которые изобилуют в речи военных. Краткость и емкость запечатлеваемого образа позволяет наиболее ясно обозначить функцию именуемого объекта. Следует сразу сказать о том, что военная лексика, как и любая другая разновидность социолекта, в большей степени ориентированная на узкую профессиональную сферу, преследует идею конкретной номинации – понятной, доступной, не допускающей иных толкований – для того, чтобы стать адекватным инструментом общения в кругу специалистов (не включаем в наше понимание социолекта *молодежный жаргон*, который, как известно, в качестве основной задачи преследует организацию именно экспрессивной стороны высказывания, а не номинативной – названия самого явления [13, p. 10]).

В силу того, что аналитические языки в качестве продуктивной словообразовательной модели используют словосложения двух и более обособленных единиц, следует полагать, что образ будет ярко представлен именно в данном типе языков, поэтому в качестве примера возьмем некоторые американские английские метафорические обороты для номинации военной реалии – то, как они представлены в способах визуализации и когниции.

Метафоризация бытия связана с восприятием и анализированием воспринятого. Говорящий на языке, интерпретируя свою идею в словах, отправляет эти слова слушателю, а слушатель, в свою очередь, извлекает идею из сказанных слов [4, с. 31]. Полагаем, что визуализация связана с физической оболочкой слов, а когниция – с возможностью экстрагировать заложенную в эти оболочки информацию. Поэтому далее рассмотрим, как эти две операции (физиологическая и ментальная) формируют метафору в военных терминах.

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить образные сочетания военно-профессиональной сферы, имеющие широкое распространение в армейской среде. **Задачи** работы: выявить бинарность структуры образа военных терминов за счет процессов визуализации и когниции; доказать наличие тесной связи визуальной и ментальной составляющих в построении образа военных терминов. **Актуальность** состоит в том, что военный жаргон в недостаточной мере рассматривается с позиции образной составляющей, которая априори может показаться неуместной в системе строго декларативных языковых элементов. **Научная новизна** видится в том, что в структуре номинативных единиц военной тематики выделяются два типа образа – *главный* и *второстепенный*, формируемые соответственно в результате визуализации и когниции окружающей действительности. **Методы исследования:** компонентный (разложение образа на лексические фрагменты) и *структурно-семантический* (выявление семного набора, демонстрирующего когерентность образа, мышления и действительности). **Практическое применение** работы видится в том, что излагаемый принцип анализа образа военного жаргона может быть применен и на другие разновидности социолекта.

Главной проблемой изучения военного жаргона остается изолированность лексики ввиду значительной доли секретности данной отрасли человеческого знания и тактики [9, с. 375]. Однако изучение такого типа лексики, несомненно, возможно, если использовать материал, находящийся в открытом доступе (средства массовой информации, художественная литература мемуарно-документального характера, словари военно-политических терминов и пр.) [7, с. 380]. Достоверность использованных терминов остается на высоком уровне, поскольку авторы публикуемого материала, стоит полагать, лично знакомы с описываемыми ими

явлениями [16, p. 189]. Изучая обнаруженные примеры, приходим к выводу о том, что образные обороты языка составляют весомую часть военно-профессиональной лексики. Вербализируя окружающую действительность, военнослужащие используют образные сочетания не с той целью, чтобы передать экспрессивную сторону, как упоминаемый нами ранее молодежный жаргон, а, прежде всего, для номинации территориально фиксированных и специфически обусловленных в области военного структурирования объектов.

Например, *Bagram airfield* [15, p. 37] (букв.: аэродром Баграм). В образном основании оборота заложена сочетаемость двух неодушевленных объектов, при этом топоним *Баграм* является доминирующим (ключевым) в данном сочетании, реализуя функцию руководства, подчинения себе пространственно ограниченной (и, скорее всего, закрытой) территории – *аэродром* (сложение десемантизированных основ *air + field*).

Полагаем, что данный оборот относится к разряду образных терминов на следующем основании. Этимологически сочетание восходит к периоду противоборства США и СССР, а небольшое место в долине на юго-востоке Афганистана – Баграм – становится в общем плане территориальным символом укрепления мирового господства. Кстати, в современной речи американских военнослужащих используется акроним *BAF* (= Bagram airfield), что говорит об уникальности номинации.

Как представляется, в метафорическом ключе оборот, используясь в военной речи, свидетельствует о фортификации отдельно взятой позиции, о возможности оказания конкретного внешнеполитического давления на потенциального противника (манипуляция и/или конкретная угроза). Кроме того, номинация является маркером незначительной (но по факту имеющейся) геопозиционной визуализации США в границах современного Афганистана (в этой связи, например, интересны русские фразеологизмы *Северная Пальмира* – так иностранцы говорят о Санкт-Петербурге, а иногда называют его *Русская Венеция* – последнее также приписывают Вышнему Волочку).

Итак, получаем следующую схему метафорического образа: визуализация (главный образ: небольшая по протяженности, неподалеку находящаяся территория); когниция (второстепенный образ: перманентная угроза стабильности, угроза, имеющая специфику внезапного проявления).

Другое сочетание – *bastion walls* [10, p. 163] (букв.: бастионные стены). В основу метафорического комплекса положена фортификационная конструкция из камней, обнесенная оцинкованной сеткой. Данный тип сооружения предназначен для оборонительных целей на территории баз НАТО. Анализируя внешний вид подобного сооружения, вряд ли его можно назвать современным, скорее всего, – средневековым. Но, как представляется, именно на данный визуальный параметр делается большая ставка. В образном основании оборота прослеживается ряд сем, которые носят концептуальный характер и в ином свете дают характеристику данной картине мира. В частности, *стена из камня* – ‘незыблемость, стойкость’, *оцинкованная проволока* – ‘дополнительное препятствие’. Кроме того, в материале постройки можно увидеть потенциальное значение, связанное с резистентным признаком рассматриваемого объекта, – ‘прочность’ [2, с. 1463]. В этой связи постройка жилого дома из камня более устойчива, стабильна, чем, скажем, из дерева. Поэтому *камень* можно видеть не только как признак стойкости самого природного материала [5, с. 135], но и как метафорическую нерушимость, целостность, непоколебимость самой военной структуры – НАТО. На основе рассуждений получаем схему: визуализация (главный образ: достижение цели посредством преодоления двухуровневой преграды); когниция (второстепенный образ: постоянство уровней, проверенное временем).

Метафорическая структура *suppressive fire* [11, p. 9] (букв.: подавляющий огонь) – тип вооруженной борьбы, при котором одна из воюющих сторон ведет предупредительный огонь с той целью, чтобы группа, находящаяся под контролем противоположной воюющей стороны, смогла освободиться и примкнуть к «своему» подразделению. Обращаясь к словарю символов [5, с. 246], отметим, что *огонь* носит как созидательное, так и разрушительное начало.

В образной структуре компонент *fire* является примером синекдохи, использован для обозначения огнестрельного оружия. Суггестивный компонент *suppressive* в явной мере раскрывает прием воздействия на противника. Отметим, что целью *suppressive fire* не является физическое поражение неприятеля, а он становится приемом обороны (но не наступления), прикрытия тех, кто оказался в вооруженном кольце. Проявление *suppressive fire* в ходе борьбы говорит о временном доминантном положении одной из противоборствующих сторон, однако эту же тактику ведения боя понимает и неприятель – негласная конвенция, – и в большинстве случаев неприятель идет на уступки.

Поэтому стоит полагать, что в построении образного основания рассматриваемого метафорического оборота содержится следующая модель: визуализация (главный образ: очевидно проявляемое нападение с применением конкретных средств ведения борьбы); когниция (второстепенный образ: видимое не есть означаемое: непораженческое нападение как прием защиты). В этой связи уместно упомянуть фразеологизм *barking dogs seldom bite* (букв.: лающие собаки редко кусают) [1, с. 218] и др.

Метафорическая структура *show of force* [15, p. 32] (букв.: демонстрация силы). Стоит обратить внимание на компонент *show*, который является английским варваризмом в структуре любого языка (см., например, русское *шоу*). В общем плане пришедший из английского языка и, как правило, широко используемый в массмедийном пространстве для наименования различных телевизионных программ развлекательного содержания компонент *show* характеризуется своей зрелищностью, лицедейством [2, с. 1503] (в этой связи приведем известные обороты из военно-политической речи: *гонка вооружений*, *боевые учения*, *холодная война*, *парад на Красной Площади ко Дню Победы* и т.д.). *Show of force*, стоит полагать, сохраняет сему ‘лицедейство’ в структуре термина, является одним из приемов запугивания противника. Модель построения

метафорического образа: визуализация (главный образ: показное мероприятие с целью демонстрации силового превосходства); когниция (второстепенный образ: суггестивный (бесконтактный, психологический) метод борьбы как один из приемов соперничества).

Оборот *Dark Knight* [10, p. 324] (букв.: темный рыцарь) – оперативный позывной, способы кодирования, позволяющие в своих кругах идентифицировать военный радиоузел, военную радиостанцию. Кроме того, *dark* – это не столько спектральный анализ объекта, сколько отсутствие должного объема света, ассоциация с отрицательной, нехорошей, неблагоприятной энергетикой [14, p. 341]. Таким образом, в рамках одного слова контрарными выступают семы ‘защита, оборона’ (компонент *knight*) и низкий люминесцентный показатель (компонент *dark* в противоположность, предположим, *light* или *white*, которые могли бы в большей мере показать позитивность образа). Стоит полагать, что именно в адъективном компоненте *dark* заложена основная информация образа – потаенность, наводящая страх, ведь *темнота* (тьма) в культуре – это невиданность, неожиданность, пропасть [5, с. 381]. Приведем модель построения метафорического образа: визуализация (главный образ: высокий социальный статус персонажа, физическое превосходство персонажа); когниция (второстепенный образ: несвойственный привычному ходу вещей, подозрительный, неблагоприятный, апокалиптический, при внешней и ожидаемой положительности внушаемый страх).

Структура *storm lightning* [10, p. 223] (букв.: штормовое освещение) – заранее подготовленная военная операция, которая абсолютно непредсказуема для противника за счет эффекта неожиданности. В общем плане метафорически напоминает русский фразеологизм *как гром среди ясного неба* [8, с. 159]. Образ *storm lightning*, вероятнее всего, приходит в военную терминологию из метеорологической практики, но меня синтаксическое следование (препозиция адъективного компонента известного сочетания *lightning storm* – гроза, атмосферное явление, сопровождающееся яркими электрическими разрядами в небе) [14, p. 820, 1423]. Очевидно, что образ происходит из особенностей манифестации *грозы*: внезапность, быстрота, высокая поражающая сила, опасность – эти же параметры составляют семный набор самого выражения, во многом предопределяя специфику ведения боя, функционируют в составе военного термина наряду с его специализированной трактовкой.

Как представляется, *lighting* [Ibidem, p. 820] (яркое свечение, проявляющееся неожиданно) составляет основной мотив ведения боя. Спонтанная люминесценция вызывает психологическое напряжение, перестройку организма для мобилизации к дальнейшему ответному действию. Этот промежуточный этап в цепи событий 1) «до-люминесцентное состояние» → 2) «**собственно**-люминесцентное состояние» → 3) «**пост**-люминесцентное состояние» дает возможность нападающему скоординировать свои усилия и поразить в уязвимый сегмент своего противника, а уязвимым считается этап 2) – неожиданное появление, в который очень благоприятна неожиданная атака. Второй компонент структуры – субстантивный *storm* – показатель высокой степени физической активности [Ibidem, p. 1423]. Эта же номинация *Шторм* (зенитно-ракетный комплекс) использовалась в вооружении советского флота.

Приведем модель построения метафорического образа: визуализация (главный образ: проявление природной стихии, внезапное обнародование всей мощи); когниция (второстепенный образ: непредсказуемость, неизвестность, внезапность, коварство, угроза при внешнем размеренном ходе событий).

Оборот *clear, hot* [10, p. 235] (букв.: ясный, горячий) – выражение, употребляемое в американском военновоздушном флоте: переговоры между пилотом и наземным авиадиспетчером, в ходе которых устанавливается тот факт, что летчик вышел на цель и готов атаковать неприятеля. Есть иной орфографический вариант *cleared hot* [6]. С позиции лексической сочетаемости данная структура представляется весьма нелогичной, поскольку при двух адъективных компонентах желательное присутствие субстантивного. С другой стороны, данное сочетание можно рассматривать как мелодически расчлененную структуру *Clear! Hot!* (букв.: Ясно! Горячо (Горячий)!). При такой постановке вопроса предикативность высказывания налицо: компонент *Clear!* – детекция объекта из числа возможных (Вот! Обнаружил!), а фрагмент *Hot!* – полная концентрация внимания на обнаруженном. Хотя, если обратить внимание на наличие запятой между элементами, то можно говорить об их синтаксической расчлененности.

Тем не менее придерживаемся орфографии оригинала и рассматриваем оборот в виде *clear, hot*.

Clear, hot – стандартное речевое клише в вокабуляре американских специалистов противовоздушной обороны. Интерпретация оборота затруднена, хотя есть предположение, что данная структура является сокращением команды *in hot* – готовность с большой долей нерешительности [14, p. 692]. Кроме того, во время войны во Вьетнаме адъективный компонент *hot* обозначал боевую точку, где проводились интенсивные вооруженные действия [12, p. 445], – *hot*: использование термального признака в обозначении реалии.

В качестве скоординированной работы в действиях между пилотом и авиадиспетчером звучала команда “*clear, hot*”, подтверждающая наличие необходимой цели и проведение авиаудара [17, p. 43].

Приведем модель построения метафорического образа: визуализация (главный образ: физическое обнаружение объекта при помощи органов зрения, а также слуха; выявление температурных показателей объекта); когниция (второстепенный образ: выявление скрытых признаков; предварительная затрата времени на поиск; результативность разведывания).

Образная единица *checkpoint* (букв.: контрольная точка) – специально оборудованное место, позволяющее контролировать вход и выход граждан (а также грузов) согласно определенно задаваемым требованиям [10, p. 45]. Обладает двойной орфографией – слитное *checkpoint* (как в цитируемом нами примере) и раздельное *check point* написание [14, p. 216]. Полагаем, что тип написания не играет никакой роли в построении образной единицы, поэтому перейдем к непосредственной интерпретации плана выражения.

Компонент *point* – денотативным значением выступает ‘пространственная локализация’. Нулевая измерительная характеристика, стартовая, задающая вектор движения [3, с. 9-10]. Стоит полагать, что компонент *point* реализует геометрическую аксиоматичность, необсуждаемую данность – так должно быть, поэтому составная номинация *check point* (контрольно-пропускной пункт) как состояние досмотра воспринимается априори важным, нужным, не требующим дополнительного комментария. Как представляется, данному образу свойственна слаженная работа некоторого фильтровочного механизма, позволяющего подвести рассматриваемый объект к задаваемой планке соответствия заранее определяемому и реализуемому на практике критерию.

Приведем модель построения метафорического образа: **визуализация** (главный образ: пункт досмотра, последовательная схема действий); **когниция** (второстепенный образ: представительство правоохранительных органов, четкое следование закрепленным законом правилам поведения, бдительность).

Таким образом, визуализация, как и когниция, в качестве способов военного анализа окружающей действительности являются перманентным свойством в метафорическом оформлении образных единиц военной тематики. Визуализация и когниция соответственно создают двухуровневый план выражения – главный образ и второстепенный образ. Главный образ (визуализация) основывается на первичном видении объекта или явления (собственно физиологическое и физическое представление), связан с антропоморфными (по воле человека) и натуроморфными (по воле природы) критериями изобразительности военного термина. Второстепенный образ (когниция), исходя из главного, формирует гносеологическую картину происходящего, основанную на предыдущем опыте говорящего, а также исходит из ассоциативного ряда, возникающего на основании увиденного. Образы военных терминов во многом субъективны, когерентны имеющейся практике и не преследуют цели живописания предпринимаемой тактики, а лишь репродуцируют обыкновение привычной бытийной (не военной) картины мира проявлять себя в различных сферах жизнедеятельности человека.

Список источников

1. **Большой англо-русский фразеологический словарь** / под ред. А. В. Кунина. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
2. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. **Вебер Г., Вельштейн И., Якобсталь В.** Энциклопедия элементарной геометрии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mathesis.ru/book/weber2/> (дата обращения: 27.01.2020).
4. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004. 252 с.
5. **Тресиддер Дж.** Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 1999. 448 с.
6. **Универсальный англо-русский словарь** [Электронный ресурс]. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/700420/cleared_hot (дата обращения: 27.01.2020).
7. **Федотова Н. В.** Специфика употребления военной метафоры в спортивном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 2. С. 378-383.
8. **Фразеологический словарь русского литературного языка** / под ред. А. И. Федорова. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
9. **Шпальченко Э. П.** Тенденции пополнения авиационного терминополья на примере анализа военных авиационных акронимов и аббревиатур английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 375-381.
10. **Douady Y.** D'une guerre à l'autre. De la Côte d'Ivoire à l'Afghanistan avec le 2 e RIMA. P.: Ed. Nimrod, 2012. 385 p.
11. **Erbland B.** Dans les griffes du Tigre. Récits d'un officier pilote d'hélicoptère de combat. Libye-Afghanistan 2011. P.: Les Belles Lettres, 2013. 104 p.
12. **Jerald W. B.** My Gift to You: The Stories of Soldiers Who Died in Vietnam while Serving with the 3rd Battalion (Airborne), 506th Infantry (Currahees), 101st Airborne Division. Libby (USA): Currahee, 2010. 465 p.
13. **Karabulotova I. S., Vildanov K. S., Zinchenko A. A., Vasilishina E. N., Vassilenko A. P.** Problems of Identificative Matrices Transformation of Modern Multicultural Persons in the Variative Discourse of Electronic Informative Society Identity // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. Vol. 25. July. P. 1-16.
14. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Harlow (Essex): Longman, 1995. 1670 p.
15. **Nen N.** Task Force Tiger: journal de marche d'un chef de corps français en Afghanistan. P.: Economica, 2010. 128 p.
16. **Saber A.** Métaphore et culture professionnelle chez les militaires américains [Электронный ресурс]. URL: https://mellange.eila.univ-paris-diderot.fr/_media/recherche/clillac/ciel/cahiers/00-03/gi-saber.pdf (дата обращения: 23.01.2020).
17. **Under the Ravens Claw: The Forward Air Controller Commands the Combined Firepower** [Электронный ресурс]. URL: http://contactairlandandsea.com/2009/story_packages/issue3/contact3_sept04_fac.pdf (дата обращения: 27.01.2020).
18. **Vassilenko A. P., Karabulotova I. S., Vasilishina E. N., Tukaeva R. A., Barabash V. V.** The Conceptual Sphere of Fiction in the Russian and English World Picture // Opcion. 2018. Vol. 34. № 85. P. 825-839.

Visualization and Cognition in Military Strategies (by the Material of Figurative Units of Military Subject Area)

Pakhomenkova Olesya Mikhailovna

*Moscow Higher Combined Arms Military Command School of the Ministry of Defence of the Russian Federation
paxomenkova@yandex.ru*

The article examines figurative units that represent specificity of cognitive and visual modelling of military operations. Scientific originality of the study includes a simultaneous analysis of mental and perceptive elements of the American and Russian terminological units in the sphere of military tactics. The conclusions are made about coherence of a conducted military operation and previous military or everyday experience, which frequently does not correlate with actual events but manifests itself in similar ways in military tactics.

Key words and phrases: stable combination; image; meaning; seme; armed struggle; visualization; cognition.